

Хэ Сю поглаживал Е Сы по спине и тихо говорил:

— Нельзя получить всё и сразу. В прошлый раз ты всего лишь надеялся войти в топ-50, а выбился на тридцатое место — тут не обошлось без везения. Сейчас ты тридцать седьмой, и, как по мне, ты просто закрепил результат. Всё это — лишь рабочий процесс. До гаокао ещё больше двухсот дней, да и разве бывает так, чтобы результаты только росли? Сейчас тебе кажется, что это тяжелейший удар, но спустя время ты оглянешься и поймёшь, что это был лишь маленький спотыкач на пути в гору.

Голос Хэ Сю обладал словно каким-то нежным заклятием. Е Сы почувствовал, как сердце у него отмякло, а всё недовольство улетучилось. Он шмыгнул носом, разжал руки и с лёгким смущением потёр глаза.

— Я не плакал, — сказал Е Сы. — Просто от злости разнюниться захотелось, но я сдержался.

— Я знаю, — поспешно кивнул Хэ Сю. — Бог Е — парень невероятно хладнокровный и безжалостный, разве он может плакать?

— Чёрт, — хмыкнул Е Сы. — Откуда ты знаешь, какой образ я себе выстроил?

Хэ Сю изогнул губы в улыбке:

— Как-то увидел, что ты от раздумий набросал на черновике: «Е-Безжалостный-И-Невероятно-Крутой-Сы».

Е Сы долго таращился на него, а потом не выдержал, углы его губ дёрнулись, и он расхохотался:

— ...Да ну тебя.

Они посидели немного в тишине. Хэ Сю пододвинулся к Е Сы вплотную, прижавшись плечом.

— Слушай, — вдруг сухо произнёс Е Сы. — Сердце Храбреца... Мы за ним так долго фармили, а в итоге из него выковалась какая-то одёжка.

— Ничего страшного, — Хэ Сю погладил его по колену. — Принцесса ждёт меня в далёких краях, впереди ещё долгий путь. А то, что утеряно, всегда можно получить снова.

Уши Е Сы чуть вздрогнули, он повернул голову и уставился на него.

Хэ Сю улыбнулся:

— Потратили Сердце Храбреца — и ладно, постараемся и найдём следующее. Главное, чтобы в конце концов мы вызволили принцессу, а сколько ради этого придётся повозиться — неважно, времени у нас впереди предостаточно.

— Понял, — голос Е Сы снова прозвучал немного глухо. Глядя на свою ладонь, он добавил: — Идём дальше.

Хэ Сю засмеялся:

— Игра слишком затягивающая, пройти её, похоже, получится только к гаокао. Будешь со мной, пока я играю?

Е Сы кивнул.

— Тогда и я обязательно буду рядом с тобой, — произнёс Хэ Сю и сжал его руку.

— Ладно, тут ещё есть тот, кто занял сотое... каков у меня там номер? В общем, самый последний. Самый последний с конца прикрывает тебе тыл, — Хэ Сю вздохнул, нажал кнопку скриншота на консоли, переслал его себе на телефон и пробормотал: — В крайнем случае, после гаокао пойдём вместе перепродавать билеты на живое выступление Канье, идёт?

Е Сы неожиданно прыснул от смеха. Хотя описанная Хэ Сю картина была невозможной — гаокао казался ему вратами Ада, решающими вопрос жизни и смерти, — услышав эти слова, он нисколько не перепугался, а наоборот, почувствовал огромное облегчение.

— Идёт. Если совсем прижмёт, пойдём толкать билеты, — кивнул Е Сы, повернувшись к Хэ Сю.

Яркое солнце пробивалось сквозь листву пятнистыми бликами, но профиль Хэ Сю оставался в тени — спокойный и нежный.

— Сосед, — вдруг услышал Е Сы свой собственный тихий голос. — Ты такой замечательный... Настолько, что мне хочется тебя поцеловать. Что делать-то?

Хэ Сю, наматывавший провод от наушников, замер. Не поднимая головы, прислушиваясь к своему внезапно учатившемуся сердцебиению, он сдержанно улыбнулся:

— Разве я не всегда такой? Хочешь поцеловать — целуй.

Е Сы не стал церемониться и, едва тот договорил, тут же подался к нему лицом.

Расстояние между ними стремительно сократилось — настолько быстро, что ни у кого не было и шанса отступить. Приблизившись к лицу Хэ Сю, Е Сы вытянул губы и с силой чмокнул его в уголок рта — в то самое место, которое не так давно облизнул сам Хэ Сю.

Чмок! Да ещё, блин, со звуком.

Хэ Сю погрузился в полное оцепенение. В голове будто побежал лёгкий ток, и в то же время он физически почувствовал, как его IQ стремительно падает к нулю.

Поцеловав его, Е Сы протянул руку, крепко помякал его за щёку и заявил:

— То, что я только что на тебя вспылil — чур не таить обиду!

— Угу, — Хэ Сю растерянно уставился в пустоту перед собой. — Ладно... без обид...

Е Сы глубоко вдохнул. От нервов у него даже перед глазами поплыло.

— Чёрт, — не удержался он от усмешки. — Ну и гейство, блин.

Автор хочет сказать:

Глубокой ночью автор резко распахнул дверь и, как и следовало ожидать, увидел Фоданя, сидящего на крыльце.

— Ты пришёл, — произнёс Фодань. — У меня на душе тяжело.

Потеряв дар речи и укутавшись от холода в пижаму, сонный автор спросил:

— А Цаньдань где?

— В гнезде спит, — тоскливо вздохнул Фодань. — Представляешь, мне вдруг померещилось, будто Цаньдань меня любит... Я что, сошёл с ума?

— Ты не сошёл с ума, но ты меня скоро до сумасшествия доведёшь! — Автор глубоко вдохнул.

— Ты в курсе, что сейчас четыре часа ночи?!

— В курсе, — тихо сказал Фодань. — Ладно, иди спи. Дай мне, одинокому яйцу, всё хорошенько обдумать.

Автор молча вернулся в комнату. Только лёг — и снова услышал шорох за задней дверью.

Поднявшись, он открыл заднюю дверь и увидел стоящего на пороге Цаньданя. Лицо автора, и без того лишённое эмоций, стало ещё более каменным.

— Чего тебе? — услышал автор свой холодный голос.

Цаньдань с крайне мучительным видом произнёс:

— Клавишница, я тут спросить хотел.

— Говори, — скривил губы автор.

— Я опять придумал дурацкий предлог и чмокнул Фоданя, — в отчаянии вылил душу Цаньдань.

— И мне, блин, показалось, будто Фоданю нравится, когда я его целую! Я что, сошёл с ума?

— Это я, мать вашу, скоро сойду с ума! — Автор спросил: — Ты хоть знаешь, который час?

— Эх, — вздохнул Цаньдань. — Все вы, клавишницы, ненадёжный народ, даже поговорить по душам не хотите.

Продолжая бубнить, он покатился к гнезду, а потом обернулся и осторожно напомнил:

— Только не говори Фоданю, что я к тебе приходил, ладно? Он ещё спит.

Автор вежливо, но смущённо улыбнулся:

— Угу.

Стоило слову «гейство» слететь с губ Е Сы, как зависший Хэ Сю тут же повернул голову.

— Ты сейчас сказал... — Хэ Сю помедлил, в его глазах мелькнуло сомнение, и он тихо уточнил:

— «Гейство»?

— Ну да, — улыбнулся Е Сы с таким видом, будто ничего не произошло.

— Разве ты не гомофоб? — нахмурился Хэ Сю. Он до сих пор помнил, как в самом начале, когда они только сели за одну парту и были толком не знакомы, Е Сы оступился и чуть не упал, а Хэ Сю даже не решился его подхватить, опасаясь задеть и вызвать его недовольство.

Услышав слово «гомофоб», Е Сы на мгновение растерялся — Хэ Сю не понял, показалось ему или нет, — но Е Сы больше ничего не сказал. Он поднялся, отряхнул штаны и произнёс:

— Пошли. Глянем, на месте ли вчерашняя Ецзюй.

Хэ Сю отозвался невнятным «ага», поднялся и пошёл следом.

— Вчера в темноте толком и не разглядели, как выглядит Сяо Ецзюй, — Е Сы прищурился на солнце и вальяжно поплёлся в сторону столовой. — Если снова её встретим, значит, это судьба. Закажу в интернете корма и буду о ней заботиться.

Хэ Сю отложил телефон, где до этого гуглил «может ли гетеросексуал поцеловать парня», и возразил:

— У нас же каждый день проверяют комнаты, а пока мы на уроках, проверяют чистоту в общежитии. Не выйдет её там держать.

Е Сы хитровато улыбнулся:

— Она смышлёная, можно просто каждый день приходить кормить. А после гаокао... — Е Сы сделал паузу и спокойно продолжил: — Если после гаокао представится возможность, заберу её домой. Конечно, если она сама согласится.

Хэ Сю ответил: «Отличная идея», — и с улыбкой похлопал Е Сы по плечу.

Там, где они вчера встретили кошку, сейчас никого не было. Е Сы бродил неподалёку, выискивая её и мяукая. Хэ Сю стоял в сторонке и, воспользовавшись тем, что Е Сы повернулся к нему спиной, поспешно уткнулся в телефон, продолжая листать поисковую выдачу.

Подобных тем было немало. Хэ Сю наугад открыл одну. Ситуация у автора топика оказалась один в один: «Мой брат играл с одноклассником, и тот парень вдруг подошёл и прямо чмокнул брата в щёку, а брат только посмеялся и ничего не сказал. Мой брат что, может быть...?»

Самый популярный комментарий вверху гласил: «Полно гетеро с такими приколами, не паникуй. Поверь, будь он реально геем, так открыто себя не вёл бы. Поставь себя на его место: ты бы вот так ни с того ни с сего подлетел и с ходу чмокнул парня, в которого тайно влюблён?»

Хэ Сю проникся этим ответом, хотя на душе отчего-то стало немного тоскливо. Он пролистал ещё ниже. Встречались и другие мнения, но ни одно из них не звучало так же убедительно, как топовое.

Кому-то в ответ на топовый комментарий написали: «Тоже считаю, что будь там какие-то чувства, человек не стал бы действовать настолько в лоб — если только совсем крышу не сорвало».

Хэ Сю со вздохом убрал телефон и вдруг услышал радостный возглас Е Сы:

— Так вот ты где!